

ת"וב

א"ע פא 97

Вступление в урок

В нашей Мишне (см. Урок 29) учили, что любой ремесленник (который держит вещь заказчика у себя дома, чтобы выполнить с ней требуемую работу) имеет статус платного сторожа¹. Но как только ремесленник сообщил заказчику: "Забери свою вещь и принеси деньги (за мою работу)", – он приобретает статус бесплатного сторожа².

На прошлом уроке (см. Урок 30) Гемара использовала нашу Мишну при исследовании другой Мишны – про должника³. В Мишне говорится, что, если должник сообщает хозяину вещи, которую просит для бесплатного использования, чтобы тот ее ему передал, или после использования возвращает ее хозяину по своей инициативе (без просьбы хозяина), – в этих двух случаях, как только вещь покидает дом хозяина или до тех пор пока вещь не оказалась в доме у хозяина, – все это время должник отвечает за вещь по закону должника⁴. Мудрец Рафрам бар Папа добавил к Мишне – что она говорит исключительно о времени, пока не закончился срок долга. Но, как только срок закончился, пользователь перестает быть должником, в том смысле что не платит за непредвиденные обстоятельства.

Выслушав это добавление Рафрама, мудрец рав Нахман бар Папа сказал, что оно противоречит нашей Мишне (про ремесленника). Ведь из того, что ремесленник становится бесплатным сторожем, как только сообщит заказчику: "возьми (вещь и заплати)", следует, что, если он сообщил: "закончил работу", – он продолжает быть платным сторожем. Т.е., в этом случае, как видим, срок работы закончен (он сам об этом сказал: "закончил"), а его статус не поменялся. Что явно противоречит положению, когда срок долга закончен – и должник перестает отвечать за вещь.

На это возражение Гемара отвечает очень просто: вывод, сделанный тобой из языка Мишны про ремесленника, неправилен! Верно, в Мишне сказано: если заявил "возьми", то перестает быть платным сторожем и становится сторожем бесплатным. Но такой же закон и в случае, если сообщил "закончил". И только если сказал: "принеси деньги и забери свою вещь", – лишь тогда он остается платным сторожем.

Тогда почему в Мишне сказано "возьми" и не сказано "закончил"? Ответ: если бы было сказано "закончил" (и в этом случае становится бесплатным сторожем), можно было бы подумать, что, если сказал "возьми" – перестает быть сторожем вообще. Поэтому сказано "возьми", что включает в себя случай "закончил".

Как видим, возражение рава Нахмана бар Папа на высказывание Рафрама бар Папа блестяще снято Гемарой. И должник после завершения срока долга, и ремесленник, сообщивший об окончании работы, понижают свой статус сторожа.

Сегодня эта тема изучается с новой, неожиданной стороны. Если Гемара согласна, что из

¹ Несколько мнений: или в силу того, что получил при помощи этой вещи работу (а значит, и деньги, часть из которых можно рассматривать как плату за то, что он охраняет эту вещь); или в силу того, что может использовать вещь после окончания работы как гарантию платы (т.е. он не собирается отдавать готовое изделие, пока ему за него не заплатят).

Платный сторож платит (кроме случая нерадивого хранения) за пропавшую вещь и за украденную.

² Потому что тем самым он показывает заказчику, что не хочет быть платным сторожем готового изделия (т.е. не будет использовать вещь как гарантию платы, а значит, не получает от ее хранения никакой пользы).

Бесплатный сторож платит лишь в случае нерадивого хранения.

³ Мишна про должника приведена на стр. 98-2 нашего трактата.

⁴ Закон должника говорит, что он платит во всех случаях, включая случай непредвиденного обстоятельства (*онес*), за который не платит ни платный сторож, ни бесплатный.

Мишны про ремесленника нельзя вывести возражение на Мишну про должника¹, то почему из той же Мишны про ремесленника нельзя вывести подтверждение для Мишны про должника?

איכא דאמרי – **Некоторые говорят**, что рав Нахман бар Папа не возразил, а поддержал Рафрама бар Папа²:

אמר רב נחמן בר פפא – **Сказал рав Нахман бар Папа:**

אף אנן נמי תנינא – **мы тоже так учили в Мишне** про ремесленника:

וכולן שאמרו – **"Все ремесленники, которые говорят** хозяину вещи, выданной им в работу:

טול את שלך – **"возьми свою вещь**, потому что она готова,

והבא מעות – **и принеси деньги"**, т.е., плату за проделанную работу,

שומר חנם – каждый такой ремесленник *сразу после этих слов* приобретает статус **бесплатного сторожа** и освобождается от ответственности за пропавшую или потерянную вещь.

Из языка этой Мишны рав Нахман бар Папа делает логический вывод:

מאי לאו הוא הדין גמרתיו – **Что, разве не такой же закон**, если он сказал: **"закончил работу над этой вещью"**³? И как в случае "возьми", так и в случае "закончил" ремесленник становится бесплатным сторожем этой вещи. Таким должен быть и закон про должника: как только закончился срок долга, он перестает быть должником (и не платит за непредвиденные обстоятельства), – о чем и сказал Рафрам бар Папа от имени рава Хисды.

Гемара отвечает на эту попытку рава Нахмана бар Папа поддержать закон рава Хисды:

לא טול את שלך שאני – **Нет, закон, вполне возможно, не такой**. Потому что случай **"возьми свою вещь"** **отличается** от случая "закончил работу над ней".

Чем отличается? Тем, что, когда он говорит "возьми" – тем самым показывает, что не намерен охранять вещь⁴. Но, если сказал только "закончил", возможно, он намерен охранять эту вещь (т.е. быть ее платным сторожем), чтобы гарантировать себе плату заказчика "(пока не принесешь деньги – готовую вещь не отдам)".

А значит, есть возможность так трактовать Мишну про ремесленника, что из нее не следует поддержка закону рава Хисды.

** **

Гемара приводит третий вариант обсуждения той же темы:

¹ Вернее, на дополнение к Мишне про должника, автором которого является рав Хисда в изложении Рафрама бар Папа.

² Речь идет о законе рава Хисды в передаче Рафрама бар Папа: как только хозяин вещи узнал, что срок ее пребывания у должника закончен, последний перестает отвечать за вещь по закону должника. (Т.е. отныне он не платит в случае непредвиденных обстоятельств.)

³ Ведь сказать "возьми свою вещь" и "я закончил работу" – это одно и то же.

⁴ Вернее, не хочет быть платным сторожем, который отвечает за пропажу и кражу, но хочет быть бесплатным сторожем, который за пропажу и кражу не отвечает.

הוּנָא מַר בַּר מְרַיְמָר קָמִיָּה דְרַבִּינָא – Уна-Мар бар Мреймар учил обе Мишны перед Равиной

וּמְשַׁנֵּי רַמֵּי מִתְנִיתִין אֶהְדְּדִי וּמְשַׁנֵּי – и привел противоречие между ними – и сам его снял (объяснил).

Сначала он привел противоречие:

תַּנְן – Учили в нашей Мишне про ремесленника:

וְכוֹלֵךְ שֶׁאָמַר – "Все ремесленники, которые говорят хозяину вещи, выданной им в работу:

טוֹל אֶת שְׁלֹךְ – "возьми свою вещь, потому что работа над ней закончена,

וְהֵבֵא מַעוֹת – и принеси деньги", т.е., принеси плату за проделанную работу,

שׁוֹמֵר הַנֶּבֶל – каждый такой ремесленник после этих слов приобретает статус бесплатного сторожа.

Из языка этой Мишны Уна-Мар бар Мреймар делает логический вывод¹:

וְהוּא הֵדִין לְגַמְרָתוֹ – И такой же закон, если он сказал: **"закончил** работу над этой вещью". Т.е., как только он сказал, что работа закончена, он с уровня платного сторожа опускается на уровень сторожа бесплатного.

וּרְמִינָהוּ – И тут же Уна-Мар бар Мреймар указал, что этому выводу противоречит Мишна про должника:

אָמַר לוֹ שׁוֹאֵל שְׁלֵהּ – Если должник сказал ему (хозяину вещи): "пошли ко мне свою скотину со своим слугой или работником",

וְשִׁלְחָהּ וּמָתָה חַיִּיב – и тот послал ее, а она по дороге умерла, в этом случае должник **обязан** заплатить за ущерб.

וְכֵן בְּשַׁעַת שְׁמִתוֹתָא – И то же самое во время возвращения. Т.е., если должник послал ее к хозяину по своей инициативе (без его просьбы) – он продолжает быть ответственным за скотину, пока та не пришла в руки хозяина. (Конец Мишны.)

Итак, из Мишны про ремесленника следует, что, если он сказал заказчику: "закончил работу над этой вещью", он перестал быть платным сторожем вещи. А из Мишны про должника следует, что, даже если хозяин узнал, что должник посылает ему вещь обратно, должник продолжает быть должником все время, пока взятая в долг скотина не вернулась к хозяину². Явное противоречие между двумя Мишнами!

וּמְשַׁנֵּי – И вот как сам Уна-Мар бар Мреймар объяснил:

אָמַר רַבְרַבְרָם בַּר פַּפְא א"ר (אָמַר רַב) חִסְדָּא – Сказал Рафрам бар Папа: сказал рав Хисда:

¹ Аналогичный тому, что сделал рав Нахман бар Папа в предыдущем варианте.

² Тем самым Уна-Мар бар Мреймар полагает, что Мишна про должника имеет в виду, будто должник продолжает отвечать за скотину все время, пока она у него, т.е., до тех пор, пока она не будет доставлена к хозяину, – и даже если срок долга закончен!

לא שנו אלא שהחזיר בתוך ימי שאילתה – Мишна про должника **говорит только** о случае, **когда возврат** должником взятого происходит **в пределах времени долга** (т.е., взял на конкретный срок – а возвращает до истечения срока¹).

אבל לאחר ימי שאילתה פטור – **Но**, если возврат происходит **после завершения срока возврата** – **свободен** от платы за умершую скотину (даже если она находится у него дома). Другими словами: закончился срок долга – закончилась ответственность должника за взятую вещь. И нет никакого противоречия между Мишной про ремесленника и Мишной про должника.

** **

Резюме

Рассмотрены три сценария, в которых применяются одни и те же блоки: две Мишны, вывод из одной и дополнение к другой.

Мишна 1 – про ремесленника: если он сказал "возьми" – то становится бесплатным сторожем (т.е. перестает быть платным сторожем).

Вывод из Мишны 1: в первом сценарии – случай "закончил" противоположен случаю "возьми" (если сказал "закончил", то продолжает быть платным сторожем); во втором и третьем сценариях – случай "закончил" такой же, как случай "возьми" (если сказал "закончил", стал бесплатным сторожем).

Мишна 2 – про должника: если он возвращает вещь по своей инициативе – продолжает оставаться должником.

Дополнение к Мишне 2: закон говорит только о ситуации в течение срока возврата долга. Но после завершения этого срока взявший вещь перестает быть должником.

Первый сценарий. Гемара рассматривает Мишну 2. И находит, что вывод из Мишны 1 (согласно которому случай "закончил" противоположен случаю "возьми") противоречит дополнению к Мишне 2.

Гемара отвергает это возражение, указав, что вывод из Мишны 1 неправилен.

Второй сценарий. Гемара рассматривает Мишну 2. И находит, что вывод из Мишны 1 (согласно которому случай "закончил" совпадает со случаем "возьми") подтверждает дополнение к Мишне 2.

Гемара отвергает это подтверждение, указав, что вывод к Мишне 1 может быть неправильным.

Третий сценарий. Гемара рассматривает Мишну 1. И указывает, что вывод из нее противоречит Мишне 2.

Гемара снимает это противоречие, приведя дополнение к Мишне 2.

¹ Можно сказать так: пока срок долга не завершен, должник не может избавиться от ответственности за вещь, если хозяин не попросил ее вернуть.